

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.31>

Цуциева Мария Геннадьевна

Дискурсивная реализация индивидуальной стратегии конфликта немецкого политика Сары Вагенкнехт

Цель исследования - определение специфики дискурсивной реализации индивидуальной стратегии конфликта немецкого политика Сары Вагенкнехт. Научная новизна состоит в использовании метода анализа речевой деятельности политика с учетом взаимодействия и взаимообусловленности применяемых ей индивидуальных и типовых дискурсивных стратегий с целью усиления персуазивного потенциала речевой деятельности в процессе борьбы за власть. Результаты научного исследования показали, что выявление и изучение особенностей дискурсивной реализации различных видов дискурсивных стратегий в их взаимосвязи в различных коммуникативных ситуациях позволяют глубже исследовать особенности идиостилей различных политиков, а также специфику функционирования системы политического дискурса в целом как среды взаимодействия его субъектов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 152-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phii@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2020.12.31>

Дата поступления рукописи: 14.10.2020

Цель исследования – определение специфики дискурсивной реализации индивидуальной стратегии конфликта немецкого политика Сары Вагенкнехт. **Научная новизна** состоит в использовании метода анализа речевой деятельности политика с учетом взаимодействия и взаимообусловленности применяемых ей индивидуальных и типовых дискурсивных стратегий с целью усиления персуазивного потенциала речевой деятельности в процессе борьбы за власть. **Результаты** научного исследования показали, что выявление и изучение особенностей дискурсивной реализации различных видов дискурсивных стратегий в их взаимосвязи в различных коммуникативных ситуациях позволяют глубже исследовать особенности идиостилей различных политиков, а также специфику функционирования системы политического дискурса в целом как среды взаимодействия его субъектов.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; персуазивность; агональность; языковая личность политика; дискурсивные стратегии.

Цуцнева Мария Геннадьевна, д. филол. н., доц.

Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного, г. Санкт-Петербург

Maria-TS@yandex.ru

Дискурсивная реализация индивидуальной стратегии конфликта немецкого политика Сары Вагенкнехт

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим интересом к политическому дискурсу как системному феномену в целом и особенностям речевой деятельности его субъектов в частности. Несмотря на значительное количество работ, выполненных в русле политической лингвистики как самостоятельного направления современной лингвистической науки, недостаточное внимание, на наш взгляд, уделяется анализу специфики речевой деятельности языковой личности политика в аспекте взаимодействия индивидуальных и типовых стратегий его речевой деятельности с учетом характерных системных параметров политического дискурса как коммуникативной среды.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

1) анализ персуазивности и агональности как системных параметров политического дискурса в аспекте изучения речевой деятельности языковой личности политика как его основного субъекта;

2) выявление основной индивидуальной коммуникативной стратегии немецкого политика Сары Вагенкнехт и анализ ее дискурсивной реализации в различных ситуациях современного немецкого политического дискурса;

3) анализ особенностей взаимодействия типовых стратегий языковой личности политика и индивидуальной стратегии конфликта Сары Вагенкнехт в ее речевой деятельности.

Традиционная **теоретическая база** исследования была сформирована научными трудами известных лингвистов по теории дискурса, лингвистике и стилистике текста, политической лингвистике, теории языковой личности (А. В. Голоднов, Е. А. Гончарова, Ю. Н. Караулов, А. В. Карякин, М. Н. Кожина, Н. И. Лавринова, И. Ю. Логинова, Г. Г. Хазагеров и др.).

В соответствии с конкретными задачами в работе применяется комплексная методика исследования, основанная на применении следующих **методов исследования**: описательного, системно-структурного, функционально-семантического, ситуативно-интерпретационного, а также социально-психологического методов анализа текста и дискурса, которые в своем взаимодействии обеспечивают интегративный междисциплинарный подход к изучаемым коммуникативно-речевым процессам и явлениям.

Материалом для исследования послужили тексты современного немецкого политического дискурса (выступления Сары Вагенкнехт на заседаниях Бундестага ФРГ), размещенные на сайте правительства Германии, а также персональном сайте немецкого политика Сары Вагенкнехт.

Практическая значимость работы заключается в том, что материал и результаты исследования могут применяться при создании вузовских учебных программ и лекционно-семинарских курсов по лингвистике текста, дискурс-анализу, социолингвистике, а также при подготовке учебных пособий по соответствующей проблематике.

Политический дискурс является одним из актуальных объектов научных исследований в современной лингвистике. Мы рассматриваем политический дискурс как «открытую динамическую систему, которая представляет собой в аспекте коммуникативно-речевой организации гетерогенное динамическое полисегментное дискурсивное пространство полисубъектного взаимодействия, реализуемое вербальными и невербальными средствами» [12, с. 10; 13].

Одними из основных параметров современного немецкого политического дискурса являются персуазивность и агональность, что взаимообуславливает специфику речевой деятельности его субъектов, в процессе которой они осуществляют необходимое аргументативное и манипулятивное воздействие на публику с целью достижения главной профессиональной цели политика – победы в борьбе за власть.

При этом персуазивность (Е. А. Гончарова [5], А. В. Голоднов [3; 4], Г. Г. Хазагеров [11], М. Н. Кожина [7]), в отличие от более широкого, родового по отношению к нему, понятия «речевое воздействие», обозначает «убеждающее воздействие» в разнообразии и комплексе форм его проявления (Е. Н. Молодыхенко [10], Н. И. Лавринова [8], А. В. Голоднов [4]). Персуазивность политического дискурса включает в себя как «оценочно-эмотивные, рекламно-агитационные компоненты, так и элементы логической аргументации, которые в свою очередь осуществляются через конкретные языковые средства метафоры, риторические вопросы, упоминание или опущение агента в страдательных конструкциях, модальные глаголы и т.д.» [9, с. 245].

Агональность также определяет речевое поведение субъектов политического дискурса, поскольку он связан с демонстрацией противоборства мнений и позиций, столь важных для завоевания политического влияния и власти. Агональность – борьба за власть против «чужих» и за «своих» – представляет собой функциональный знак в семиотическом пространстве политического дискурса и проецируется на базовую семиотическую оппозицию «свои – чужие» [2]. В основе политики как агонального дискурса лежит конфликт (конфликт интересов, конфликт точек зрения, конфликт политических позиций). Прежде всего, конфликт возникает между основными субъектами политического дискурса, т.е. политиками, однако возможен конфликт между политиками и избирателями. Политическая коммуникация как конфликтная коммуникация является системно организованной и представляет собой последовательные интерактивные проявления говорящего и слушающего в виде совокупности дискурсивных практик [1]. Предкоммуникативный конфликт интересов, политических позиций, точек зрения основных субъектов политического дискурса определяет агональный характер политического дискурса.

Агональность как борьба за власть детерминирует проявления в коммуникативном поведении участников политического дискурса, использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности, оскорбления человеческого самолюбия, унижения достоинства соперника. При максимально широкой интерпретации термина «вербальная агрессия» в нее можно включить виды наступательного, доминирующего речевого поведения [6; 14].

Параметры политического дискурса (персуазивность, агональность и др.) как среды взаимодействия его субъектов оказывают взаимовлияние на речевые стратегии и тактики политика. Изучение особенностей применения субъектом политического дискурса дискурсивных стратегий – типовых и индивидуальных в их взаимодействии, а также тактик и приемов является одной из актуальных задач современной политической лингвистики.

По нашим наблюдениям, можно говорить о том, что у каждой языковой личности политика существуют как типовые (стратегии дискредитации, самопрезентации, информационно-интерпретационная), так и индивидуальные стратегии дискурсивной деятельности. Индивидуальной дискурсивной стратегией немецкого политика Сары Вагенкнехт, на наш взгляд, является стратегия конфликта, которая, усиливая типовые стратегии, позволяет в свойственной политике агональной манере актуализировать свою политическую позицию, применяя как приемы аргументации, так и манипуляции. Рассмотрим специфику реализации индивидуальной дискурсивной стратегии конфликта Сары Вагенкнехт подробнее.

Так, например, в своей речи, выступая перед депутатами Бундестага, Сара Вагенкнехт – заместитель председателя Левой партии Германии (ЛПГ), находящаяся в политической оппозиции по отношению к действующему канцлеру ФРГ Ангеле Меркель, которая представляет коалицию ХДС/ХСС (Христианско-демократический союз, Христианско-социальный союз), в свойственной ей эмоциональной манере говорит о растущих националистических настроениях в странах Европы. Обращаясь к коллегам-депутатам, она задает риторический вопрос: *“Wenn das nicht als Weckruf taugt, dass es in Europa nicht so weitergehen kann wie bisher, worauf wollen Sie dann noch warten? Darauf, dass Frau Le Pen französische Präsidentin wird?”* [15]. / «Это ли не тревожный звонок о том, что дела в Европе не могут и дальше идти так, как раньше? Чего вы ждете? Чтобы госпожа Марин Ле Пен стала президентом Франции?» (здесь и далее перевод автора статьи. – М. Ц.). Тот факт, что на выборах во Франции партия Марин Ле Пен получила большинство голосов, Сара Вагенкнехт оценивает как «тревожный звонок», поскольку, по ее мнению, дела в Европе не могут идти дальше подобным образом. И если этого недостаточно, то «чего тогда еще следует ждать?» – обращается с вопросом немецкий политик к коллегам. Того, что «госпожа Ле Пен станет президентом Франции»? Задавая риторический вопрос и сама отвечая на него, и сразу же следом задавая следующий, Сара Вагенкнехт предпринимает попытку усилить персуазивный потенциал своего выступления, убедить депутатов в правоте высказанной ею позиции и присоединиться к ней. С одной стороны, выступление Сары Вагенкнехт можно рассматривать как пример реализации аргументации в тексте политической речи (риторические вопросы, повторы, обращения к публике), цель которой – убедить коллег-депутатов в том, как важно принять срочные необходимые меры по недопущению распространения национал-социализма в Европе, и прежде всего в Германии, которые на данный момент все еще не были предприняты. С другой стороны, выступление политика носит манипулятивный характер, поскольку настоящей целью речи Сары Вагенкнехт, на наш взгляд, является не только принятие конкретных политических мер, а, прежде всего, критика нынешнего правительства ФРГ, возглавляемого Ангелой Меркель, политическим противником которой она является. Это выступление – очередной вызов, попытка создать конфликтную ситуацию, вовлечь в это конфликтное политическое противоборство аудиторию, т.е. это – еще один повод указать на неэффективность деятельности канцлера и заявить о себе как о смелом, результативном и дальновидном политике.

Убеждение как результат успешной аргументации возможно лишь тогда, когда субъекты политического дискурса (политик, избиратель, журналист) находятся в отношениях взаимодействия (сотрудничества),

настроены друг на друга. В таком случае происходит взаимообмен позициями, идеями и т.д. Если же взаимоотношения субъектов политического дискурса нельзя охарактеризовать как «сотрудничество», тогда политик применяет средства манипуляции для достижения своих целей, например, прибегая к агональному манипулятивному приему «эмоционального заражения». Рассмотрим фрагмент из речи Сары Вагенкнехт, в которой она с саркастической критикой говорит об успехах политики Ангелы Меркель, например: *“Wer sich wundert, dass auf einem solchen Boden die nationalistische und rechtspopulistische Saat gedeiht, der hat nichts, aber auch wirklich gar nichts verstanden.*

(Beifall bei der LINKEN)

Das ist auch Ihre Saat, Frau Merkel, das ist auch das Ergebnis der von Ihnen verantworteten Politik” [16]. / «Тот, кто еще удивляется, что на такой почве вырос национал-социалистический правопопулистский “урожай”, тот ничего, совершенно ничего не понял. Это плод Вашей деятельности, госпожа Меркель, это результат Вашей политики».

Вину за сложившуюся ситуацию политик полностью возложила на канцлера, фактически обвиняя ее в сложившейся ситуации. Все происходящее Сара Вагенкнехт называет саркастичным “Saat” (плод, урожай), связывая проблемы с так называемой «ответственной политикой» канцлера, обращаясь к ней напрямую. Эмоционально-негативная оценка результатов политической деятельности канцлера находит свою невербальную поддержку у представителей партии левых – *(Beifall bei der LINKEN – Аплодисменты левых)* – как проявление обратной связи, что доказывает эффективность манипулятивного приема «эмоционального заражения», примененного политиком.

В системе аргументации каждого политика присутствует, по результатам наших наблюдений, как эмоциональный, так и логический компонент. Применение этих компонентов определяется как особенностями идиостиля языковой личности политика, а значит, видами дискурсивных стратегий, которые эта личность применяет, так и ситуацией общения. Однако заметим, что все же для идиостиля определенной языковой личности политика характерно доминирование либо логического компонента аргументации, либо эмоционального. Приведем два примера, характеризующих, на наш взгляд, данное положение наиболее ярко. Сравним стили аргументации канцлера Ангелы Меркель и ее политического конкурента Сары Вагенкнехт. В дискурсе Ангелы Меркель отчетливо доминирует логическая аргументация, эмоциональный компонент присутствует, но он намеренно приглушен, в то время как аргументация Сары Вагенкнехт выстроена на основе доминирующего эмоционального компонента, имеющего агональный характер, логические средства аргументации дополняют эмоциональные.

В речевой деятельности Сары Вагенкнехт преобладает индивидуальная дискурсивная стратегия конфликта. В данном примере мы можем наблюдать применение тактики обвинения и диффамации при реализации этой стратегии:

“Herr Präsident! Werte Kolleginnen und Kollegen! Frau Bundeskanzlerin, es ist ja neuerdings in der deutschen Debatte zu einem Vorwurf geworden, wenn jemand versucht, etwas zu verstehen. Ich glaube, zumindest das kann man Ihnen, Frau Merkel, nicht vorwerfen: Sie sind wirklich keine Versteherin weder von Russland noch von Frankreich noch von anderen Ländern, Sie glauben offenbar eher, die Probleme von oben herab lösen zu können...” [15]. / «Господин Президент! Дорогие коллеги! Госпожа Бундесканцлер, в последнее время наши дебаты проходят таким образом, что чья-либо попытка разобраться в существе вопроса вызывает упреки. Я полагаю, что Вас в этом упрекнуть нельзя: Вы действительно не пытаетесь понять ни ситуацию в России, ни во Франции, ни в каких-либо других странах. Вы полагаете, что сможете решить все проблемы “сверху”...».

Высказывание Сары Вагенкнехт полно сарказма. Противопоставление **“Vorwurf”** и **“verstehen”** абсурдно, поскольку за понимание, за желание понять обычно не упрекают. Напротив, для любого человека, а тем более для политического лидера любого уровня это необходимое качество. Фактически она обвиняет Ангелу Меркель в том, что попытка других политиков разобраться в проблеме, понять ее причины стала недостатком, а сама Ангела Меркель с высоты своего статуса и не пытается понимать. **“Sie sind wirklich keine Versteherin”** – это обвинение в том, что канцлер не понимает и не хочет понимать то, что происходит в России, во Франции и в других странах. Нежелание понять – значит, нежелание признать проблемы, выявить причины и принять необходимые решения, а возможно это – своеобразный путь ухода от решения проблем и требование к другим эти проблемы не затрагивать.

Доказывая неэффективность и даже опасность политики Ангелы Меркель и правительства под ее руководством, в частности министра иностранных дел Франка-Вальтера Штайнмайера, Сара Вагенкнехт использует в своей речи не только индивидуальную дискурсивную стратегию конфликта, но и типовую для языковой личности политика стратегию дискредитации [Ibidem]. На наш взгляд, данный пример интересен тем, что Сара Вагенкнехт, с одной стороны, является состоявшимся действующим политиком – лидером партии, а с другой стороны, она находится в оппозиции к действующему канцлеру Ангеле Меркель, критикует ее открыто, а значит, возможно, хотела бы усилить свои собственные властные полномочия, которых ей, видимо, недостаточно. В качестве аргумента для упрочения своей позиции Сара Вагенкнехт апеллирует к авторитету философа Ю. Хабермаса и приводит его цитату:

“Wir müssen aufhören, eine hochgefährliche halbhegemoniale Stellung, in die die Bundesrepublik wieder hineingerutscht ist, in alter deutscher Manier rücksichtslos auszuspielen. Das schreibt Ihnen und der gesamten Bundesregierung der Philosoph Jürgen Habermas ins Stammbuch” [Ibidem]. / Мы должны пресечь установление в Германии чрезвычайно опасного положения, при котором страна возвращается практически к роли гегемона в старом германском стиле. Именно об этом Вам и всему правительству пишет философ Юрген Хабермас. Опираясь

на авторитет философа Ю. Хабермаса, политик Сара Вагенкнехт обвиняет правительство в том, что Германия вновь заняла доминирующее положение в Европе «в старом германском стиле» (*“hochgefährliche halbhegemoniale Stellung... in alter deutscher Manier rücksichtslos”*), что, по ее мнению, представляет собой опасность.

В своей речи политик говорит о Евросоюзе и о восприятии его гражданами Германии и Европы. Оценка значимости ЕС, высказанная в критическом выступлении Сары Вагенкнехт, противопоставлена однозначно положительной оценке, высказанной канцлером Ангелой Меркель. По мнению Сары Вагенкнехт, все больше людей воспринимают ЕС как угрозу для идей демократии, свободы и солидарности, препятствующую возможностям принимать демократические решения. Идея солидарности в ЕС, по мнению политика, это всего лишь ширма, которая скрывает растраты сотен миллиардов (евро), что в конечном итоге идет на пользу только банкам и богатым вкладчикам. Сара Вагенкнехт критикует «рыночный фанатизм» ЕС, который только увеличивает разрыв между богатыми и бедными в Европе. Таким образом, политика Евросоюза подвергается резкой негативной оценке, и, следовательно, необходимы изменения, например:

“...dass immer mehr Menschen eine EU als Bedrohung empfinden, die nichts mehr zu tun hat mit den großen Ideen der Freiheit, der Demokratie, der Solidarität und der Sozialstaatlichkeit, die sie stattdessen entmündigt und ihre demokratischen Entscheidungsmöglichkeiten einschränkt, eine EU, die unter Solidarität nur noch den perversen Vorgang versteht, Hunderte Milliarden für Rettungsschirme zu verpulvern, die am Ende nur reichen Anlegern und Banken etwas nützen, eine EU, die mit ihrem Marktfanatizismus und ihrer Wirtschaftshörigkeit die Kluft zwischen Arm und Reich in Europa immer tiefer aufreißt?” [Ibidem]. /...все больше и больше людей воспринимают ЕС как угрозу, которая не имеет ничего общего с великими идеями свободы, демократии, солидарности и социальной государственности, которая вместо всего этого лишает самостоятельности и ограничивает демократические пути решений. Это Евросоюз, который понимает солидарность только извращенно; выкидывать сотни миллиардов, создавая спасительную ширму, которой в конечном итоге смогут воспользоваться только богатые вкладчики и банки. Это тот Евросоюз, который со своим рыночным фанатизмом и экономической кабалой все больше увеличивает разрыв между богатыми и бедными в Европе?

Однако обвинения могут носить и перекрестный характер, например:

Michael Grosse-Brömer (CDU/CSU): **Linke Politik verursacht die Situation in Frankreich! Linke Politik** [Ibidem]! / Михаэль Гроссе-Бремер (ХДС/ХСС): Политика партии Левых – причина создавшейся ситуации во Франции! Политика партии Левых!

Представитель политической коалиции ХДС/ХСС Михаэль Гроссе-Бремер в ситуации, сложившейся во Франции, обвиняет партию Левых, представительницей которой в ФРГ является сама Сара Вагенкнехт. В своем выступлении Гроссе-Бремер применяет прием повтора с целью оказать более сильное воздействие на аудиторию и обратить внимание на высказанную им реплику. Такого рода обмен критическими, обвинительными репликами служит маркером параметра агональности политического дискурса как системного феномена, для которого характерно наличие обратной связи между его субъектами, в данном случае – политиками.

Сара Вагенкнехт обвиняет канцлера и министра иностранных дел в том, что появление националистических и правопопулистских настроений в обществе является результатом их деятельности, прежде всего Ангелы Меркель. Эти результаты Сара Вагенкнехт называет метафорически *“Ihre Saat, Frau Merkel”*, а политику Ангелы Меркель – безответственной *“das Ergebnis der von Ihnen verantworteten Politik”*. Кроме того, канцлер, по мнению Сары Вагенкнехт, обманывает своих граждан *“belügen Sie die Öffentlichkeit”* и продолжает вести безответственную политику. Сара Вагенкнехт апеллирует в своем выступлении непосредственно к Ангеле Меркель и Франку-Вальтеру Штайнмайеру и призывает их вернуться на верный политический путь. Того, кто планирует продолжать свои действия в Украине в прежнем стиле (имея в виду Петра Порошенко), Сара Вагенкнехт, употребляя метафору, называет «больным, которого необходимо изолировать» (*“krank im Kopf und der muss in die Schranken gewiesen werden”*) и реализует тактику диффамации (оскорбления). Слова Сары Вагенкнехт находят активную поддержку у представителей партии Левых. Политик призывает канцлера «выбраться наконец из буксира американской политики войны» (метафоричность речевой деятельности политика), обвиняя Ангелу Меркель также и в том, что она находится под мощным политическим влиянием США (*“Lösen Sie sich endlich aus dem Schlepptau dieser US-Kriegspolitik”*).

Заметим, что выступление Сары Вагенкнехт проходит при постоянной вербальной и невербальной поддержке депутатов партии Левых (*Beifall bei der LINKEN*) и критике депутатов партии ХДС/ХСС, носящей агональный характер. Например, реагируя на высказывания Сары Вагенкнехт, депутаты в своих ответных репликах применяют тактики обвинения и диффамации (*“Absurd! <...> Das ist eine Frechheit”*. / *Абсурд! <...> Это наглость*). Например:

...Damit es nicht zu peinlich wird, belügen Sie die Öffentlichkeit...

...Deshalb, Frau Merkel: Lösen Sie sich endlich aus dem Schlepptau dieser US-Kriegspolitik.

(*Beifall bei Abgeordneten der LINKEN – Zurufe von der CDU/CSU: Oh! – Henning Otte (CDU/CSU): Sie nehmen die Realität nicht zur Kenntnis! – Michael Grosse-Brömer (CDU/CSU): Absurd!*)

... (Henning Otte (CDU/CSU): Das ist eine Frechheit!) [Ibidem]. / Для того, чтобы Вам не было стыдно, Вы обманываете общественность... Поэтому, госпожа Меркель: Вам уже пора выбраться из своего буксира военной политики США (Аплодисменты депутатов партии Левых. – Реплики представителей ХДС/ХСС: О! – Хеннинг Отто (ХДС/ХСС): Вы игнорируете реальность! – Михаэль Гроссе-Бремер (ХДС/ХСС): Абсурд! – Хеннинг Отто (ХДС/ХСС): Это наглость!).

В завершение выступления Сары Вагенкнехт раздаются реплики представителей политической коалиции ХДС/ХСС, в свою очередь, обвиняющие саму Сару Вагенкнехт в том, что она, с одной стороны, не соизмеряет

свои взгляды с реальностью (“*Sie nehmen die Realität nicht zur Kenntnis!*”), а с другой стороны, что ее высказывания – это просто дерзость и абсурд (“*Absurd! <...> Das ist eine Frechheit!*”).

Таким образом, мы пришли к следующим **выводам**. Индивидуальной стратегией Сары Вагенкнехт является стратегия конфликта, поскольку, освещая проблемные вопросы, требующие, по ее мнению, немедленного решения, она не стремится прийти к соглашению с коллегами и оппонентами, ее задачей остаются вызов, провокация, непримиримая агрессивная критика политического руководства страны, а также обязательное вовлечение аудитории в этот процесс. Полагаем, что создание конфликтной ситуации немецкий политик считает катализатором, прежде всего для канцлера, в осуществлении необходимых шагов, и, кроме того, конфликт позволяет Саре Вагенкнехт, с одной стороны, объединять своих сторонников и единомышленников, а с другой стороны, наиболее остро обозначить свои взаимоотношения с оппонентами и высказать свое несогласие с их политическими взглядами, что позволяет ей представить сложившуюся ситуацию в политике страны и мира в нужном ракурсе и, соответственно, продемонстрировать собственные возможности видения проблемы и пути ее решения, т.е. актуализировать себя как настоящего и будущего политического лидера, обладающего как способностями реально оценивать происходящее, предпринимать конкретные политические действия, так и видеть развитие ситуации в перспективе. **Перспективы исследования** мы видим в изучении особенностей применения различных видов дискурсивных стратегий в их комплексной взаимосвязи и взаимообусловленности, что позволяет глубже исследовать специфику речевой деятельности политика в различных ситуациях политического дискурса.

Список источников

1. Белоус Н. А. Структурно-семантические аспекты конфликтного дискурса в коммуникативном пространстве: монография / Ин-т языкознания РАН; Ульянов. гос. ун-т. М. – Ульяновск: Институт языкознания РАН; УлГУ, 2007. 246 с.
2. Верзун А. Б. Гендерная агональность политического дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2005. 23 с.
3. Голоднов А. В. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкоязычной рекламы): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2003. 23 с.
4. Голоднов А. В. Персуазивность как универсальная стратегия текстообразования в риторическом медиадискурсе (на материале немецкого языка): автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2011. 42 с.
5. Гончарова Е. А. Персуазивность и способы её языковой реализации в дискурсе рекламы // *Studia linguistica*. 2000. № 10. С. 54-92.
6. Карякин А. В. Речевая агрессия как следствие агональности политического дискурса // Современная политическая коммуникация: материалы Международной научной конференции (г. Екатеринбург, 21-24 сентября 2009 г.) / гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2009. С. 96-98.
7. Кожина М. Н. Речеведение. Теория функциональной стилистики: избранные труды / гл. ред. проф. Г. Я. Солганик. М.: ФЛИНТА; Наука, 2014. 620 с.
8. Лавринова Н. И. Текстовая актуализация речевого поведения коммуникантов в политическом интервью (на материале современного английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2010. 26 с.
9. Логнинова И. Ю. Персуазивность как механизм воздействия в политическом дискурсе: программа политической партии и манифест // Интерпретация. Понимание. Перевод: сборник науч. ст. СПб., 2005. С. 240-248.
10. Молодыхенко Е. Н. Создание образа врага как персуазивная стратегия американского политического дискурса: когнитивный и лингвопрагматический анализ (на материале публичных речей политических деятелей 1960-2008 гг.): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2010. 24 с.
11. Хаззгерев Г. Г. Убеждающая речь [Электронный ресурс]: учебное пособие. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=241099> (дата обращения: 25.05.2020).
12. Цуцьева М. Г. Актуализация языковой личности политика в современном немецком политическом дискурсе: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2019. 40 с.
13. Цуцьева М. Г. Актуализация языковой личности политика в современном немецком политическом дискурсе: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2018. 411 с.
14. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия / М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации; Моск. пед. гос. ун-т. Изд-е 2-е. М.: ЛКИ, 2008. 355 с.
15. <http://www.bundestag.de/protokolle> (дата обращения: 15.08.2020).
16. <https://www.sahra-wagenknecht.de/de/article/1923.frau-merkel-loesen-sie-sich-aus-dem-schlepptau-der-us-kriegspolitik.html> (дата обращения: 03.08.2020).

Discursive Realisation of the German Politician Sahra Wagenknecht's Individual Conflict Strategy

Tcutcieva Mariia Gennadjevna, Dr

Military Telecommunications Academy named after S. M. Budyonny, Saint-Petersburg
 Maria-TS@yandex.ru

The purpose of the study is to determine specific nature of discursive realisation peculiar to an individual conflict strategy adopted by the German politician Sahra Wagenknecht. Scientific novelty of the research lies in using the method of analysing the politician's speech activity taking into account interaction and interdependence of individual and typical discourse strategies used by the politician in order to enhance persuasive speech activity in the process of struggle for power. The research findings have shown that identification and study of features peculiar to discursive realisation of different types of discursive strategies in their interconnection in various communicative situations allow the researcher to explore more profoundly individual styles of different politicians and also specificity of the political discourse system functioning in general as a background for interaction of its subjects.

Key words and phrases: political discourse; persuasiveness; agonality; politician's language personality; discursive strategies.